

ГЛУБИННОЕ ГОСУДАРСТВО

Авторы: Астахов Виктор Васильевич ()

ГЛУБИННОЕ ГОСУДАРСТВО

Понятие «Глубинное государство», вошло в наш обиход не так давно, и сразу приобрело устойчивый конспирологический оттенок.

В силу чего, эта таинственная структура понимается неоднозначно.

В основном ссылаются идёт в сторону неких могущественных кланов и сообществ, образованных в недрах уже существующей страны или даже цивилизации. С целью глобального заговора, для управления, порабощения, и, даже, уничтожения жизни на этой планете.

Дефиниция «Глубинное» не совсем точно отражает вкладываемый смысл. Скрытое, Внутреннее, Негласное, даже Подпольное, если хотите, вот что хотят выразить словом – Глубинное, объясняя некое новое образование или явление внутри уже существующего государства. (По своей сути это скорее анти-государство).

А к понятию «Глубинное», по своему значению, гораздо ближе подходят синонимы Основное, Первоначальное. Глубинное, это лежащее в основе чего либо.

Поэтому, «Глубинное государство», есть человеческий материал, которым заполнены недра юридического и политического государственного скелета. Тот живой организм, благодаря которому государства образуются и существуют. Это составная часть непрерывного исторического процесса.

Глобальные процессы в государствах и цивилизациях закономерны, и происходят в силу естественных причин. Природной данности. Чему мы подчиняемся, от чего зависим, и чьему существованию обязаны. (Это те же птичьи стаи или прайды животных)

А уже внутри этого государства есть огромное количество разных групп и сообществ. И у каждого из них, конечно же, есть свои цели и задачи.

Значит, в сегодняшнем толковании этого понятия, к любому подобному сообществу, нужно было бы применять термин «Глубинное государство».

Только глубина воздействия этих «глубинных государств» напрямую зависит от толщины кошелька этих субъектов.

А коли так, то размах влияния глобальных мировых монополистов, поражает воображение намного больше, чем какие-нибудь локальные структуры.

И, вполне естественно, что всё необъяснимое воспринимается как нечто ужасное и смертельно опасное. Срабатывает банальный инстинкт самосохранения, который и рисует апокалиптические картины. Здесь, в первую очередь, роль играет неведение, а не глубина процессов. И это уже относится к исторической социологии. Науке, изучающей продукты исторических процессов и отношения к ним людей и сообществ.

Тогда, как глубинные цивилизационные процессы, подчинены другим законам - законам природы - которые никак не коррелируют с биржевыми индексами и финансовыми успехами монополий.

Чьи цели и задачи служат и подчинены одному - материальной выгоде.

Скорее наоборот,

подобные монополии, это разрушители основ нашего обитания.

Единственно, что они создают, это инструменты обогащения.

Это антагонисты эволюции, разрушители природы, мотивированные алчностью и сибаритской философией (о чём ниже).

Что бы понимать и объяснять, ощущение глобальных событий и процессов вокруг нас, нужно найти точку отсчёта. А она, как мне кажется, лежит в ответе на три фундаментальных вопроса: Кто мы? Откуда мы? И зачем мы здесь?

Первые два вопроса – Кто мы, и Откуда мы, имеют или религиозный ответ, или научные гипотезы. Но в данном контексте нас больше интересует – Зачем мы?

Говорить о том, что самым главным инстинктом, который нас сопровождает и управляет всей нашей жизнью, есть инстинкт продления рода, наверное, излишне. Этому посвящены все наши действия и поступки. На протяжении всей жизни идёт борьба за то, чтобы быть лучше, красивее, сильнее. Ради одного, ради привлечения внимания партнёра для рождения потомства. И это основная наша «забота». В том или ином виде. На протяжении всей репродуктивной жизни.

Ради этого вшивают силикон и накачивают мышцы. Открывают дома моды и фитнес клубы. Убивают и идут на смерть, в конце концов.

Этим мотивирована наша животная и немотивированная зависть и злоба. Что очень метко подметил Достоевский: «В несчастье ближнего, есть „нечто, веселящее глаз“. И это «веселие», ни что иное, как торжество победы над соперником.

Даденный нам разум абсолютно непричастен к этим, зачастую абсолютно безумным – с точки зрения этого разума – действиям. Это безраздельно управляется инстинктом.

Всё для того, чтобы победив соперника, выбрать максимально подходящего партнёра, для рождения максимально здорового потомства.

Соперничеством охвачено всё. От цветущих садов и оленьих турниров, до тетеревиных токовищ. От сочинений сонетов и постройки дворцов, до испепеляющей ревности к победившему сопернику. Нет сильнее чувства, чем любовь. Это безотказный механизм продления рода. Любовное влечение срабатывает в любых условиях и при любых невзгодах. Воспроизводство новой жизни превыше всего.

Все виды искусства это не что иное, как способ привлечения внимания. Именно для этого дан человеку этот дар. Это то же самое, что красивое оперение самцов в брачный период. Человек не исключение. Именно в мужской популяции выражение себя через искусства развиты сильнее. Это и есть разновидность красивого оперения. С той же целью. Привлечь самку. Это базовый инстинкт. Даже голод не идёт с ним ни в какое сравнение. Даже смерть. В животном мире, смерть, ради продления рода, не просто не редкость, а зачастую один из способов получения новой жизни. Жертвуя сочными плодами и благоухающими цветами, деревья и растения предлагают самое лучшее, что у них есть, в качестве щедрой оплаты для единственной цели, зародить из семян жизнь. Это тот же вариант цветущей молодости, подаренной для того же.

И нет большей трагедии в этом мире, чем потеря потомства!

А коли так, то выходит, что на вопрос – Зачем мы здесь?

Будет ответ – для воспроизводства себе подобных! В соперничестве!

Соперничество даёт шанс найти максимально подходящую пару, и

заставляет в то же время совершенствоваться и находиться в максимально здоровой форме, чтобы в свою очередь, будучи здоровым, воспроизвести здоровое потомство. Что накрепко взаимосвязано и исходит одно из другого.

Значит первой реперной точкой, определяющей наше поведение, есть Соперничество.

Произведя на свет потомство, все без исключения родители, озабочены его вскармливанием и воспитанием. А для этого нужна кормовая база и территория.

Что является гарантом выживания.

Поэтому она самоотверженно – ценою жизни - охраняется.

И так же самоотверженно захватывается, с перспективой улучшения жизни и увеличения популяции. (*Задача всего живого на земле, максимальная экспансия и увеличение своей популяции*).

И это тоже есть данность, которая существует с появлением жизни. И так будет всегда. Другой модели в природе не существует.

Значит,

второй точкой отсчёта будет Экспансия.

В биосфере давно определились, что защита территории и экспансия гораздо эффективнее проходит коллективно. А ещё лучше, когда коллектив близок по духу, образу жизни и ментальности. У животных и растений это проявляется по разному. (Прайды, стаи, ареалы, колонии).

Нас интересуют люди. У них, связывающим коллектив элементом, служит схожая этническая ментальность. И, как следствие, духовность, духовные и мировоззренческие ценности. Именно подобные сообщества образуют государства и целые цивилизации. На мировоззренческой и духовной базе. И никак иначе.

Из вышесказанного выходит, что все наши поступки и действия мотивированы этими тремя факторами:

Соперничество – С целью поиска максимально подходящей пары.
Экспансия – С целью обеспечения себя ресурсами.
Мировоззрение – С целью выражения своей идентичности и создания близкого по духу сообщества для выживания.

Это тот минимальный набор инструментов, который необходим для нашего существования. И который жёстко управляется инстинктами, без малейшего шанса вмешаться в этот процесс извне. Разрушение этой базы равноценно нашей гибели. Поэтому инстинкты превыше нашего сознания, и, в остроте момента, их команды исполняются неизбежно.

То, что они самые важные, говорит тот факт, что за все перечисленные выше чувства, люди добровольно и осознанно отдают жизни. Больше ни за что человек не идёт добровольно на смерть. Даже смертельный голод не заставляет жертвовать жизнью. В то же время самоубийство из-за утраты пары, или в приступе ревности, не редкое явление.

Защита своего очага с детьми или своей земли, как правило тоже не вызывает колебаний.

За

Веру/Мировоззрение добровольно отправляются на костёр.

Большинство всех войн, это войны мировоззренческие. Соперник должен быть или повержен, или отказаться от своей идентичности. И сразу же накал страстей исчезает. Зачастую наоборот, появляется жалость к поверженному или униженному. Исчез соперник и тут же исчез инстинкт соперничества. Соперничество в спорте сводит с ума миллионы. Нет большего восторга, чем победа над соперником.

И, если наличие

мировоззрения у братьев наших меньших, есть пока тайна для нас, то, мировоззрение народов/этносов вполне осязаемый фактор.

Идентифицировать свою духовную разность, люди начали с появлением у них этой духовности. Главным образом через религии. С появлением разумной жизни, одномоментно появилась потребность в самоидентификации. Наше сознание, к стадному и монархическому укладу (об этом ниже) с вожаком во главе, тут же создало себе и мировоззренческих монархов для души. *(И это тоже один из базисов гармоничного развития мира - монархия).*

Вначале это были идолы и духи, а потом, прочное место в нашей самоидентификации занял монотеизм самого разного толка. В зависимости от даденного Творцом мировоззрения, люди выбирали себе религию.

(Именно так, а не иначе! Именно мировоззрение создавало религии, а не религии создавали мировоззрение человека. Это одна из базовых ошибок в оценке данного факта, которая уводит очень далеко от реального понимания природы человека, и, как следствие, его поступков).

И по этому критерию выходило, что мы все не просто разные, но зачастую прямо противоположные.

(Относительно недавно, религиозные конфессии стали замещаться политическими партиями, а духовность идеологией или праздной философией. И то и другое есть эрзац. Который не способен отразить всю глубину человеческой души. Это начало дегуманизации. О чём речь далее и пойдёт).

Казалось бы, а зачем нам дадена такая разность в мировоззрении? А

затем, что и в этой разности тоже заложено Соперничество. Соперничество духовное. Ведь оно тоже должно быть здоровым.

А это возможно только в соперничестве. В конкурентной борьбе. Что бы так же вести и духовную экспансию. Расширять и духовное жизненное пространство. Сохранив свою идентичность, вот главная и конечная цель! И она, помноженная на огромные массы духовных единомышленников, выглядит особо впечатляюще. И так же не предполагает компромиссов.

Все мы знаем о религиозных войнах, которые по жестокости не имеют себе равных. И, недавние трагические события по сожжению людей в одесском Доме профсоюзов или убийство в редакции Шарли Эбдо, только подтверждают то, что для достижения победы, в отстаивании своего видения мира, границ не существует. И никто из соперников не сошёл с ума! Они просто рабы инстинкта. Как были рабами инстинкта католики, убивающие гугенотов в Варфоломеевскую ночь. Как первые Христиане, убивающие язычников. Так было всегда и так будет впредь. Инстинкт остался прежним, его нельзя поменять. Иначе это будем уже не мы. Была написана масса законов и дадено множество клятв. Всё тщетно. Наши помыслы есть ничто. Все самые святыне договора и соглашения, по умолчанию рецензируются через призму животного соперничества. И никогда не будут соблюдаться, если не будут соответствовать критериям инстинкта.

Ни один разумный довод не сможет остановить безумство гонки вооружений ради убийства соперника. Любым, даже самым варварским способом. И эта страсть не потеряла (и не потеряет) накала. От кровожадных гуннов, до обезумевшей толпы, растерзавшей Каддафи, под восторженные возгласы зрителей. Зрителей, получивших блестящее образование. Что есть ничто, в системе координат Творца. Гуманизм, разум, логика, бессильны по сравнению с инстинктом победить соперника, отстоять свою идентичность и место

под солнцем. Пусть ценою нужды и лишений своих же членов сообщества. Ради глобальной цели – защиты популяции как таковой, ценой жертвы отдельными членами. И в расширении жизненного пространства, при первой же возможности. Инстинкт соперничества управляет этим безраздельно, и любые гуманистические теории и договорённости остаются исключительно плодом очередной фантазии, не имеющей никакого прикладного значения. Инстинкты, есть та база, благодаря которой мы выжили в жесточайшей конкуренции и вышли из пещер. Нашему сознанию и разуму эту миссию доверить нельзя. Они дадут сбой. Инстинкт рационален и практичен. Разум нет...

И, за это, как было сказано выше, отвечает религия. (А теперь политика)

В однородной среде ничего развиваться не может. Соперничеством пронизано всё. Нет соперничества - нет жизни. Соперничество достигается нашей разностью. Через субъективную реальность. У каждого своя правда. Сталкиваясь этими «правдами», мы развивается и растём. Право на объективную реальность имеет только Творец.

Достигнув могущества, лишившись соперника и возможности соперничать, гибнут (и будут гибнуть!) целые цивилизации.

Нет, не от невзгод! Именно от сытости и беспечности.

И, как следствие, пресыщенности! Пресыщенность убивает как отдельных людей, так и цивилизации. Разлагает и убивает изнутри.

Побеждая врагов, избавлялись от соперников, обретая беспечность и сытость теряли здоровую форму и погибали. *(сытость и достаток порождают и другую проблему, они девальвируют естественный отбор, т.к. появляется возможность выживать слабым особям. Слабым, не только в физическом, но и ментальном плане. Что также, в дальнейшем, способствует появлению патологического образа жизни. О чем ниже)*

Разве не это мы сейчас наблюдаем в западной цивилизации? На смену которой идёт здоровая, выносливая, готовая к невзгодам, мусульманская цивилизация. Именно она и есть то, что нужно Творцу нас создавшему. Способность быть здоровыми и плодиться. И, им, по сути, уже не нужно никого завоёвывать. Им достаточно занять освобождающиеся территории. В духовном плане они уже пусты. И трупный запах, указывая на образовавшийся вакуум, инстинктивно вызывает экспансию. Гибель начинается с гибели духовной составляющей.

Мы, пребывая в сытости и праздности, можем придумывать себе всё, что угодно. Строить любые философские теории. Произвольно, исходя из своих капризов, (сытость позволяет) воспевать одно и унижать другое. Но, к объективной реальности это не имеет никакого отношения. Разве что случайное.

И первым сигналом, указывающим на аномальные девиации в обществе, являются идеи либерализма. Именно сытая жизнь порождает либерализм, а не либерализм создаёт сытую жизнь. Это антагонисты.

Споры либерализма, как и гены старости, есть у всех народов, но в периоды достижения экономического достатка, когда проблемы реального выживания перестают быть первостепенными, они расцветают в полную силу. Сознание, необременённое насущной нуждой, начинает генерировать оторванные от реальности идеи, которые, дойдя до критической массы, убивают остатки здравого смысла. Праздность мыслей и самой жизни, приводит к тому, что ценностью становятся вычурные формы и гротеск, а не содержание.

Сытость рождает ложное чувство всемогущества и, как следствие Эгоизма. И это краеугольный камень Либерализма. Инстинкты, служившие рождению и сохранению потомства, теперь переключаются на обслуживание собственного Эго. Мировоззрение переворачивается с ног на голову. Все блага, которые человек инстинктивно производит для потомства, служат теперь одной цели – самоудовлетворению. Природные инстинкты самки, данные для сохранения и выхаживания потомства, становятся орудием насыщения собственной алчности. Дети становятся предметом спекуляции для получения личных благ.

Утрачиваются обязанности и чувство долга перед государством и окружающими. Вся жизнь фокусируется исключительно на личных правах. Формируется стройная эгоцентричная система с личным Эго в центре мироздания.

Незамысловатая мудрость – «Только растрачивая себя, человек становится богатым», не служит аргументом тому, что смысл всей деятельности на земле состоит в отдаче своего труда и его результатов в общую копилку, для укрепления государства/цивилизации духовных единомышленников, без которых будущее отдельных индивидов немислимо...

Из всего одно, и из одного всё... (напрочь забытая нами основа диалектики Гераклита).

Наступает своеобразный коллективный старческий маразм цивилизации. Продолжающий тем не менее, управляться базовым инстинктом продления рода. Но, имея возрастной фактор, (По Л. Гумилёву, средняя продолжительность жизни цивилизации 1650 лет.) этот основной инстинкт начинает принимать нездоровые и порочные – кажущиеся ещё недавно немислимыми – формы.

Разве не в этом ли погряз, когда то, могучий Рим, со своими железными легионами? Сценарий у всех один... Ничего особенного природа для человека не придумала.

Вышеупомянутое искусство, служившее ранее духовным идеологом продления и воспитания рода, теперь становится на службе у порока, которому, с утратой способности к здоровым отношениям, теперь необходимо близкое его душе, порочное изображение мира. Доступным и понятным уделом остаётся смакование низменных инстинктов. Высшие эстетические и нравственные проявления чувств через искусство, превращаются в аморальный и эгоистический шабаш. Искусство не несёт теперь в мир доброе и вечное. Изумление толпы, вот главная цель. Ради одного – удовлетворения эгоистических амбиций автора. Получение известности через воспевание порока, Так проще. Низменными инстинктами легче ошеломить толпу. Здоровой морали там уже места нет. Сам порок стал моралью. И все герои воссоздаваемых на сцене произведений уже не несут в себе первичный замысел автора. Теперь, через героев произведений, пропагандируются патологии нынешних исполнителей. И, конечно, это патологии сексуальные. Именно этот инстинкт, как мы выяснили, самый яркий и мощный. Он и доминирует.

И конкурировать они уже не хотят. Для этого они объявили себя борцами за Свободу. Свою личную. От всего! От конкуренции тоже. Они хотят делать всё, что придёт в праздную голову. Любой из этой среды, объявивший себя «творцом» и «художником» получает право на любую мерзость и бездарность. Так устроен порочный организм. Порок и бездарность есть порождение сытости. Где нет ни малейшей нужды в

приложении усилий.

Поэтому недаром, либералы, это в основном поклонники гедонизма, эпикурейства и прочих утех. *(Блажь, праздность, пустая и вычурная демагогия, без какого либо, практического смысла, разве не по этим чертам мы легко отличаем этих субъектов.)*

Отталкиваясь от выбранных базовых точек (Соперничество, Экспансия, Мировоззрение) мы можем теперь понять, что можно вложить в дефиницию «Глубинное государство». Что туда вкладываться должно.

Глубинное государство это общность людей, со схожим мировоззрением и духовными ценностями, это государство создавших.

Это и будет основой будущей цивилизации.

Развиваясь, богатея, неизбежно имея разные возрастные группы, вовлекая в свой состав ментально близкие народы, эта основа начинает обрастать материальными, культурными и прочими активами. Которые приводят к неизбежной мировоззренческой аберрации во всех названных отраслях данного сообщества. Происходит некоторое сегментирование взглядов. Но пока на одном фоне базового мировоззрения данной цивилизации.

Но цивилизация остаётся прежней цивилизацией до тех пор, пока в ней не размыта и доминирует та мировоззренческая (глубинная) основа, которая и явилась базой для её образования.

Получив материальное благополучие, в обществе появляются возможности для зарождения тех либеральных процессов, которые описаны выше. Чем успешней государство, тем больше ресурсов для образования институтов, напрямую никак не связанных с жизненно важными и системообразующими отраслями.

Создаётся некое параллельное сообщество на базе этого самого Глубинного государства. А по сути, паразитическая надстройка.

Которая в конце концов принижает всё тело и начинает диктовать свою идеологию. Т.е. подчиняясь инстинкту, проводить экспансию.

Как старого человека разъедают болезни, так и государство/цивилизацию разъедают метастазы либерализма, съедая рациональную составляющую праздными фантазиями о необременительном и сказочном блаженстве длиною в жизнь. Надменное, эгоистическое мировоззрение, создаёт иллюзию собственного превосходства. В результате чего мы получаем агрессивное и крикливое меньшинство. Гвалт, шельмование, истерики, ёрничанье, подмена понятий, и в конечном итоге террор. Это есть характерные инструменты в достижении цели.

Это то, что мы видели в США, например. Когда, ушедший президент, провозглашал близкие и рациональные идеи для той группы лиц, которые несут в себе первоначальное мировоззрение и идеологию. На которой и было создано это государство. Он обращался к Глубинному государству. И оно его слышало. Но, представители этого государства, на свою беду, создали слишком сытую жизнь, что позволило либеральной надстройке разрастись до критического размера.

То же самое мы видим и в России. Где теперешний президент отражает интересы той основы, на которой и образовалась Русь. И поддержка оттуда идёт безоглядная. Срабатывают Высшие инстинкты. Только в идеологии этих инстинктов можно сохранить популяцию. Через продление рода. Высшего предназначения жизни.

Здесь ярко выделяется категория людей труда, производящих реальный продукт и активно строящих свой дом государство, для обеспечения условий будущему потомству. Это и есть Глубинное

государство. Его основа. Соль земли.

Но мы видим, что в реальности всё происходит не совсем так.

Что бы осознать это, самое время вернуться к понятию сытости, пресыщенности и её последствиях. Как уже было сказано, первым её признаком является активизация либеральных идей и создание параллельной мировоззренческой идеологии.

На первых порах, неокрепшие либералы - а это, как правило, выходцы из образовавшейся прослойки, не производящей реальный продукт - служат Глубинному государству в периферийных отраслях. Затем, взяв под контроль доходные места и финансовые потоки, они переходят в разряд самостоятельных, оторванных от первоначальных идей и целей, единиц. И начинают служить самим себе.

Обеспечив себе достаток и комфорт, они начинают предаваться праздной философии. Превратившись в отдельную касту.

Склонные по своей натуре к манерности и самолюбованию, они нуждаются в зрителях, поэтому естественным образом узурпируют публичное пространство, (СМИ, театры, кино...) тиражируя там свои порочные фантазии. Ничтоже сумняшеся, перекраивая под это даже вековые классические произведения, выдавая это за некое Особое видение мира, о чём реальный автор произведения и не помышлял никогда. Но им виднее! Праздность дала ощущение всезнания. Зарождается духовный абсцесс.

СМИ становятся уже не средством информации, а продолжением лицедейства и ёрничанья. Тому, что близко именно порочной натуре.

Самодостаточному человеку нет никакой необходимости в подобных публичных фиглярствах и опереточных канканах.

Перестройка личности прогрессирует не только на духовном, но и видимо на гормональном уровне. Потому, что характерная в этих средах гомосексуальная активность уже недостаточна, и она перерастает в потребность сменить даже пол. Для удовлетворения пресыщенности, природной реальности уже недостаточно.

Что только подтверждает закономерный конец. Неизбежную фазу старения и угасания цивилизации, через её членов, поражаемых и ментально и гормонально. Что исходит одно из другого.

И это «видение мира» точно так же экстраполируется в обществе и на другие сферы. А коли так, то с этого момента, представители глубинного государства, со своими реальными, лишенными какой либо, излишней вычурности и гротеска проблемами, превращаются в соперников. Зачастую в презренных. (Это не что иное, как холуи режима! Того режима, откуда они сами вылупились, и кто их вырастил и накормил!)

И когда мы слышим слезливые заклинания о том, что их намерения продиктованы заботой о «бедных и угнетённых», то это циничная ложь. Как правило, бедные и угнетённые, это производители реального продукта. Основа Глубинного государства. Но, они то и есть на сегодняшний день ненавистные соперники, омрачающие либеральное эпикурейство.

Паразитирование становится и нормой, и шиком, и вызовом обществу.

Все остальные члены превращаются в тягловый скот для обеспечения праздной жизни. Государство заканчивается тогда, когда общественные интересы уступают место интересам личным.

Двигаться вперёд, созидать и творить, заставляет нужда и рациональная необходимость, и ровно наоборот, оголтелая свобода и сытость.

Где нет ни малейшей мотивации что то, созидать. Что мы и видим на примере

российских «творческих» личностей, не создавших в России абсолютно ничего

Более-менее значимого, за последние 30 лет. Кроме бессовестной эксплуатации достижений предыдущего строя. Уничжительной эксплуатации и девальвации. В этом плане, нищая молодая советская республика первых лет, стоит на голову выше одуревших и отупевших от сытости современных служителей искусства.

Но сохраниться в этом плане у России, как православной цивилизации, шансов больше, чем у западной. Она имеет очень мощный скелет Глубинного государства. Который состоит из многовекового патриархального уклада.

Поэтому и контрасты ярче, и либералы в России намного своеобразней и агрессивней. Агрессивности так же способствует евроазиатская ментальность русского народа. Не предполагающая строгой внутренней дисциплины и трезвости в поступках.

В отличии от англосакса, например, где всё подчинено холодной рациональности.

Типичный российский либерал, это, как правило, не обременённый тяжким трудом, обеспеченный и радикально философствующий индивид. Обязательно нигилист. Нигилизм обусловлен огромной пропастью между построенными на сибаритской философии либеральными идеями, и глубокой патриархальностью русского православия. С её жертвенностью, отречением от мира ради спасения души, и Голгофой как смыслом праведной и правильной жизни.

Именно эти качества русского мировоззрения особо ненавистны российским либералам. Контраст между неприхотливостью и смирением с одной стороны, и жажда лёгкости, роскоши и праздности с другой, вызывают у него отвращение и брезгливость.

Если западный либерализм пытается найти рациональное решение проблемы внутри своего государства/цивилизации, то русский либерал исполнение своих чаяний всегда связывал с западом. И это не случайно. Западное мировоззрение разительно отличается от русского православного. Если православная цивилизация построена на жертвенности и смирении, то Западная, наоборот, на гордыни и индивидуализме.

(Поэтому на Западе всегда так остро стоял вопрос пресловутой Свободы. В понятие Свободы, там вкладывается смысл и публичное признание индивидуализма, при железном соблюдении законов, а в России Свобода понимается как исключительная вседозволенность и беззаконие.

Не имея в своей душе индивидуалистического начала - мы существа социальные - мы имеем катастрофические и разрушительные разночтения этого понятия. И наоборот, воплощение в России нашей версии Свободы, приводит Запад в ужас.)

(Здесь уместно вспомнить Достоевского, сказавшего, что русский человек без веры дрянь. Другими словами, как у северных народов нет некоего иммунитета от водки, так и у русского человека нет такого же иммунитета от «западных ценностей». Принимая, в свою, наивную душу, эти ценности, мы, по своей натуре идя до конца, зачастую превращаемся в заложников этих ценностей, становясь у них на службе. Угождая им всем своим нутром. Получив большие деньги, мы в отличии от рационального западного ума, не распоряжаемся ими так же рационально, а всех себя посвящаем одному - демонстрации этих денег на публике. Что выглядит как правило довольно мерзко и как минимум глупо. Западные ценности, это холодная и бездушная рациональность. Нам, с нашей «загадочной» душой это непонятно и не приемлемо. Нам

понятны и близки ценности нравственные, а, они, с рациональностью несовместимы)

И это давно закреплено религией. Православие и Протестантизм это два полюса в Христианстве. А либерализм зиждется на эгоистической философии. Именно поэтому запад так привлекателен. И с ним связаны все чаяния. Запад это религия русского либерала, его святыне мощи. И так было всегда. Как минимум с Герцена, и князя Курбского, искавшего счастья у поляков. А может даже с 10 века. Когда, соседствуя с Хазарским Каганатом, некоторые русские князья (либералы?) называли себя на «западный» манер каганами. Тогда это было модно. Как модно сейчас сыпать англицизмами. Как «модно» было Смердякову из «Братьев Карамазовых» восхищаться Наполеоном.

Сегодняшние борцы с «режимом» идут этой же дорогой. И сидят всё в тех же «сакральных» европейских барах. Видимо они и являются некими местами Силы, если за последние 200 лет не нашлось ничего другого. Именно там всегда ковались заговоры против России.

Тогда как истинные патриоты России, эмигранты первой волны, (Белая гвардия) будучи изгнанными такими же революционерами, в этих барах стрелялись от тоски по Родине, теперешние, наворовав у этой Родины миллионы, предаются там праздным утехам и сакральной мечтой – поставить Россию на дыбы. Это всегда было центральным местом их театрального гротеска. Тем ружьём на стене, которое должно выстрелить. Наступает момент, когда пресыщенность переходит человеческие границы, и только реальная кровь и страдания способны довести до экстаза. Кровь и смерть. Нет ничего более зрелищного в подлунном мире. И, это, апофеоз либерализма – вселенский Саван.

От невинных и праздных забав, как результата чрезмерной сытости, до реальной людской крови, вот, тот эволюционный и неизбежный либеральный цикл, порождённый праздностью и дармовым хлебом. От приторной чувственности, до гильотины. Революции, всегда делали патологические и экзальтированные фанатики.

("Презренный! Крови, вечно крови, вот что ему надо!" - кричал Дантон о Марате. "В революции гибнут люди, это дело самое обыкновенное", говорил Дзержинский. «Дело не в России, на неё господа хорошие мне наплевать» вторил Ленин. Дантон говорил: "В революции всегда власть попадает в руки больших злодеев")

С тех пор не изменилось ничего. И не изменится. Потому, что не может измениться.

И никогда, ни один народ, не обращался к ним с просьбой о защите и спасении! Ровно наоборот, они шли в народ и разлагали его своей сатанинской идеологией! Использовали его как инструмент для захвата власти.

От плохой жизни народ поднимает бунты, революции делают праздные и сытые личности.

Если до этого речь шла о внутри цивилизационном мировоззрении, то, видимо, стоит сказать пару слов о междоцивилизационных проблемах.

Соперничество в этой сфере между цивилизациями имеет не меньший накал, и продолжаются из поколения в поколение по одному и тому же сценарию. Независимо от желания участников. С поправкой на время, и с переменным успехом. Просто для новых поколений это кажется чем то необычным. Нет. Всё идёт закономерным и неизбежным путём.

Недавние исторические события и сегодняшние реалии это ясно доказывают. Вожди Октябрьской революции ни секунды не сомневались как в абсолютной правильности своего мировоззрения, так и в правильности его экспорта. Те же действия мы сейчас наблюдаем и от сопредельной цивилизации.

У них нет ни малейшего сомнения в правильности демократического пути. Причём для всего мира и для всех культур и мировоззрений в равной степени. И то и другое было и есть абсолютно искренне. Инстинкт экспансии не предполагает никаких полутонов.

Правда может быть только одна. Другой правды не то, что бы нет, для другой правды не предусмотрено инструмента, что бы её видеть. И это тоже данность. Иначе будет потеряна мотивация к соперничеству. Что повлечёт за собой неминуемую деградацию. Нам не дано понять друг друга.

С развитием СМИ, мировоззренческая идеология получила необычайно массовое распространение и навязывание. И это называется пропаганда. Хотя это не совсем так. Это изложение своего видения мира. Просто другим оно непонятно и враждебно, и потому чуждо и ненавистно. Так как предполагает посягательство на своё видение мира. Если это всё представить в виде цветового спектра, то одни цивилизации видят мир в красном цвете, а другие, например в фиолетовом. Обе стороны абсолютно искренне уверены в правильности своего видения. И они никогда не поймут друг друга. Однородность смертельна. Это нужно знать, и учитывать во взаимоотношениях. Тогда многих проблем можно избежать.

Демократия и демократические выборы, это тоже изобретение деградирующего либерального гения. Первыми эту идею пытались воплотить Древние греки, праздно рассуждая в окружении рабов о равных человеческих правах. Реальность же была несколько другой – бесконечные конфликты и войны. Которые и погребли их вычурные города полисы. Пока не пришёл Александр Великий и не сделал могучую империю.

Нечто похожее случилось и с Новгородским княжеством. Когда, с виду благая идея народного вече, была омрачена разложением боярской олигархией, подмявшей под себя голос и мнение площадной толпы, закономерно превратившись в борьбу кланов, запустив механизм истощения. Положение спас московский князь Иван III. Который присоединил Новгород к Московскому княжеству. Откуда и без того уже начали разбегаться. В ту же Москву. И, только объединившись из мелких – и, казалось бы, свободных – уделов и княжеств, великороссы превратились во влиятельную политическую и экономическую силу под сенью Великого князя, а в последствии царя и императора.

Так же, находясь под Литвой и почувствовав угрозу своей идентичности, в следствии начавшегося насаждения католицизма, русские земли на западных окраинах, стали добровольно возвращаться под крыло православного московского княжества. Сохранение духовной идентичности стало решающим, хотя до этого, распри между русскими князьями были обыденным делом.

Всё мироздание живёт по принципу монархий. От Галактик и Солнечной системы, до колоний пчёл и муравьёв. И всё веками работает как часы. Человек не исключение. Нет в природе демократий! Это плод праздной философии. Именно монархии сделали тот фундамент, на котором сейчас стоит Европа. Демократия, это тот же Охлос (толпа). Толпой невозможно решить никаких задач.

все религии построены по принципу монархий. Природа человека монархическая. Почему она должна быть другой, если мы есть продукт монархического мироздания?

И только праздность и пресыщенность породили лозунг – Всё мне и Полюби себя. Только оторванность от реалий могла поставить себя в центр мироздания. Когда реальность говорит о другом – мы здесь, смертное ничто!

Все демократические выборы строятся на громогласных обещаниях, замешанных на фиглярстве. За которой всегда стоят интересы сильных мира сего.

(В этом плане, классическую греческую демократию радикально отредактировали. Клуб избранных на сегодня очень узок, и входной билет крайне дорог. А плебсу отведена роль статистов в этом спектакле, где всё решает стоимость декораций и талант конферансье.

Политический Мулен руж. На котором решаются судьбы народов.

Изумление толпы, ради достижения своих личных целей. И ничего более. Оглушённый самыми замысловатыми вербальными канканами, плебс, придя в себя и прозрев, бежит на митинги с гнилыми помидорами. Поздно. Занавес).

Даже будучи Апостолом Петром, у вас нет ни малейшего шанса быть избранным, если у вас нет миллионов. Тогда зачем этот пронизанный цинизмом институт? Демократия, есть инструмент захвата власти руками народа.

Мы, вспоминая рабов древности, даже не подозреваем о том, как недалеко мы ушли от них. Если вообще ушли. Если сделать поправку на технологии.

Весь сегодняшний либерально демократический европейский банкет происходит исключительно благодаря нажитому монархиями состоянию, собранному со всего света. *(Ост-индская компания, Конкиста, Африка, принесли сказочные богатства! Копи царя Соломона есть ничто, по сравнению с армадами каравелл, тонущих от заморского золота и серебра.)*

И хватило этих монархических сокровищ на сто лет.

И последнее. Когда говорят, что Запад (или Восток) организуют дестабилизацию в другой стране, то это не совсем так. Они просто пользуются уже сложившейся или только назревающей там ситуацией. И пользуются зачастую успешно. Это всё разновидности инстинкта соперничества. Эта близорукость и лень заглянуть глубже в создавшееся положение стоило жизни многим правительствам.

Все вышеописанные вещи не Бог весть что, и они описаны в разных вариациях, множество раз и давно. А если это так, то почему это не учитываются в нашей жизни и в наших взаимоотношениях? Почему мы изобретаем и принимаем на вооружение теории, которые оторваны от реальности и никак не отражают действительность? *Не потому ли что к власти под лозунгом (Очередным эгоистическим изобретением) Всегда идти напролом и ни в чём не сомневаться, миром управляют бездарности? (С)*

Почему сегодняшние события в России и Белоруссии мы трактуем исключительно как западные козни? Когда запад только использует уже существующие внутри процессы. Именно они первичны.

Потому что так проще? Но эта простота ведёт к уничтожению государства. Своими собственными руками. Своим бездействием и ложными оценками происходящего.

Ничего не происходит просто так. На всё есть причины и всё подчинено тем или иным законам. И, если срабатывает любой из этих законов, то процесс становится уже невозможно.

Народ насколько хорош, настолько и плох. Весь без исключения народ должен быть мотивирован на созидание, труд и конкретные цели на будущее. Как у отдельного человека должна быть своя мечта, так и у народа должна быть мечта коллективная. И это не мечта для сытости тела. Должна быть мечта для духа!

И кусок хлеба должен быть заработан! И министром, и заводским рабочим. И никак иначе! Нельзя, жизнь в стране, превращать в лотерейный билет, с единственной надеждой и желанием попасть в поле зрения руководителя государства. И жизнь состоялась. Что порождает чудовищный эффект несправедливости и озлобления. Зачем тогда учиться и делать карьеру? Если успех достигается по щучьему велению.

Государство не казино или лотерея, а высокоорганизованная структура. Муравейник. Где у каждого своё штатное место с правами и обязанностями.

Народ не любит мягкотелость и угодничество. Они не являются показателями силы, а значит, не способны соперничать и побеждать. И народ это чувствует инстинктивно. Вожак не может быть слабым. Ни к кому! Он должен быть бескомпромиссным, рациональным и справедливым. Только так можно сберечь свою популяцию.

*Александр второй, воплотил многовековую мечту россиян,
освободил от крепостного права. Но был безжалостно
убит. За мягкотелость.*

*...Плоди людей, питай и грей,
А после, смотришь, бунтарей
Ты воспитал себе в награду! Фауст*

Для Евразийской России нет ничего страшнее, чем власть мягкотелая. Неспособная ясно артикулировать и выполнять цели и задачи.

Мягкотелость и неспособность ответить брошенному вызову, открыла врата Ада Октябрьской революции. Мягкотелость царя, а потом и Учредительного собрания, позволила кучке фанатиков, залить Россию кровью. А если быть более точным, то падение империи началось с учреждения государственной думы, которая стала национальным рупором для всякого рода Милюковых и Гучковых по уничтожению страны. Откуда произносились те праздные и оторванные от реальности призывы, о которых было много написано выше.

А в том, что мы являемся евро-азиатами, нет никакого сомнения. И ментально, и географически. Особенно если учесть принцип разделения Евразии древними греками. Они проводили границу по реке Дон. Обосновывая это тем, что восточнее этой границы уже начинал доминировать азиатский уклад жизни.

Монархия особенно актуальна именно для России. Где потребность в Монархе (отце родном) присутствует на генетическом уровне. (православное понятие жертвенности, подвижничества и доверчивости выходит за рамки религии, и распространяется на светское правление.) Нет, не монарха тирана, а монарха арбитра, стоящего над всеми ради справедливости, жаждет русский человек. И не связанного предстоящими выборами, ради переизбрания на которых, он должен поступиться чем либо, ради популизма. Что мы видим всегда и везде.

В России, любой правитель, усилиями народа превращается в монарха. Будь то царь, ген. секретарь или президент. Любой вождь всегда понимается как монарх, что многие путают с узурпацией власти и диктатурой. Эту «диктатуру» создаёт народ. Добровольно. И успехи Советской власти обусловлены исключительно монархической формой правления. Генеральный секретарь был не кем иным как монархом. И первым советским монархом стал Сталин. Что и обусловило успех в развитии.

Становление русского государства, как минимум со времён Ярослава Мудрого, осуществлялось не политическими и договорными обязательствами, как на западе, а вначале генеалогическим, и затем и земским путём. Князья получали земли по сложной системе наследования, что впоследствии привело к образованию единоличных земельных княжеств, но под целостным управлением Великого князя Киевского, а впоследствии и Московского. Первична была земля, а не нация. Земля создала русскую нацию. И это тоже есть элемент эволюции, а не декретов и законов. Откуда и пошло Земство и народное Вече, как народное подспорье князьям в управлении. Да, было много проблем, распрей и споров, но там не было политического принуждения. Всё решалось естественным путём. На экономических религиозных и нравственных началах. Что впоследствии создало предпосылки для централизации Руси, эволюционно превратив её в монархию.

И основой Права должны служить юридические обычаи, выработанные многовековым, юридическим созданием народа, а не юридические законы, тем более механически взятые из чужой нам культуры. Выработанные несвойственной нам ментальностью и не для нас. Они работают у того, кто их создал, но не у нас.

Вот наши корни и тысячелетний опыт. Все другие формы нам не подходят. Включая Советское устройство, продержавшееся всего на всего 70 лет (мгновение в нашей 1000 летней истории), а так же перестройку на западные рельсы в 90х годах.

Типов монархий существует много, и России нужно выбрать для себя самую удобную, в которой было бы и «вече» и монарх арбитр, способный решить проблему не сухим и бездушным законом, а непосредственным живым участием. И это есть элемент той духовности, о которой много спорят.

В последнем случае – от перестройки – Россию спасло хоть какое то, подобие централизации власти в 2000 годах. А точнее, падение России остановили какие то, намёки на Монархию. Россия Евразия, и здесь уже начинают просматриваться восточная культура правления. Русской душе нужна справедливость – не западные казуистические законы, позволяющие выйти сухим из воды – а справедливость может дать только живой человек. В Законах справедливость не пропишешь. Это понятие духовное. И жажда именно справедливости, зачастую в ущерб материальным ценностям, как раз и является тем главным индикатором духовности, которую никак не могут идентифицировать на Западе, упрекая Россию в бахвальстве. Где мерилom и индикатором справедливости служит экономический успех.

Россия, это монархическая империя. И только при монархе она процветала. Независимо от того, как этот монарх назывался. И это есть ещё одно из производных русской духовности – жизнь по законам мироздания, ощущаемым только душой, а не придуманными правилами. В природе нет писанных законов. Они заложены внутри каждого субъекта.

Во главе государства должен стоять человек, на которого можно без оглядки положиться. Именно такие вожаки выбираются в природе. Именно таким доверяется популяция. Это природный инстинкт. И, человек, такой же раб инстинкта, как и всё остальное в природе. На любой вызов должен быть даден бескомпромиссный, ясный, лежащий в рамках морали данной популяции ответ, который должен убедить популяцию в своей состоятельности или несостоятельности. Всё остальное вторично. Можно предаваться любой философии и любым идеям гуманизма. Практического значения в глобальных вопросах они не имеют. Человечество ходит по кругу. Только технический прогресс придаёт этому кругу вид спирали. Но базис незыблем. О чём, собственно, и вся эта статья....

С уважением Астахов Виктор

info@biobisan.com